

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Садыгова Джамиля Латиф оглы на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 12 и 13 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности", статьи 76 Устава автомобильного транспорта РСФСР, пунктов 3 и 10 Положения о лицензировании перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и статей 65, 90 и 92 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Д.Л.Садыгова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением Арбитражного суда Красноярского края от 1 апреля 2004 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, гражданин Д.Л.Садыгов был привлечен к административной ответственности в соответствии с частью 3 статьи 14.1 КоАП Российской Федерации за осуществление деятельности по перевозке пассажиров с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией). Решением того же арбитражного суда от 30 января 2004 года предписание Красноярского краевого отделения Российской транспортной инспекции от 9 октября 2003 года об устранении нарушений, выявленных в ходе проверки деятельности Д.Л.Садыгова, признано недействительным как противоречащее нормам Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" и Положения о лицензировании перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом.

В рамках дела об оспаривании приказа Красноярского краевого отделения Российской транспортной инспекции от 18 августа 2004 года о приостановлении действия лицензии Д.Л.Садыгова на осуществление деятельности по перевозке пассажиров (решение Арбитражного суда Красноярского края от 5 ноября 2004 года) им было заявлено ходатайство о приостановлении действия данного приказа. Арбитражный суд Красноярского края, расценив данное ходатайство как заявление о принятии обеспечительных мер и руководствуясь положениями статей 65, 90, 92 АПК Российской Федерации, определением от 20 августа 2004 года отказал в его удовлетворении, отметив, что заявитель не мотивировал соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию.

По мнению заявителя, примененные в его делах положения абзаца пятого статьи 2, пункта 1 статьи 12 и статьи 13 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности", части пятой статьи 76 Устава автомобильного транспорта РСФСР (утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1969 года № 12), подпункта "а" пункта 3 и пункта 10 Положения о лицензировании перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2002 года № 402) нарушают его права и свободы, гарантированные статьями 2, 8 (часть 1), 18, 34 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 (часть 1), 50 (часть 1), 55, 71 (пункты "в", "г", "и", "о", "т"), 78 (часть 4), 80 (части 1 и 2), 90, 114 (пункты "е", "ж" части 1) и 115 Конституции Российской Федерации. Заявитель указывает, что неопределенность оспариваемых нормативных положений не позволяет отнести

принятие решения о приостановлении действия лицензии к видам ответственности, что оспариваемые нормативные положения не определяют порядок вступления в силу решений лицензирующего органа о приостановлении действия лицензии, порядок их исполнения и обжалования, а потому предоставляют лицензирующему органу право приостановить действие лицензии без судебной проверки законности и обоснованности такого решения, в том числе при обнаружении нарушений, которые являются либо незначительными повторными нарушениями, либо, по мнению самого правоприменителя, грубыми нарушениями, а также позволяют правоприменителю в качестве лицензионных требований и условий применять, помимо положений нормативных актов Правительства Российской Федерации, положения ведомственных актов и актов субъектов Российской Федерации, не являющихся нормативными правовыми актами, и, кроме того, позволяют лицензирующему органу проводить внеплановые проверки всей деятельности лицензиата в случае получения неподтвержденной информации от юридических и физических лиц и органов государственной власти, в том числе не связанные с устранением конкретного нарушения, выявленного при проведении плановой проверки.

Д.Л.Садыгов считает противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 8 (часть 1), 18, 34 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 (часть 1), 50 (часть 1) и 55, также положения статей 65, 90 и 92 АПК Российской Федерации, поскольку они, по его мнению, позволяют суду расценивать ходатайство заявителя о приостановлении действия оспариваемого акта как заявление о принятии обеспечительных мер и тем самым допускают ограничение прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности без судебной проверки законности и обоснованности примененных к ним мер ответственности.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.Л.Садыговым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства. Из этого следует, что возбуждение в Конституционном Суде Российской Федерации производства о проверке конституционности закона возможно тогда, когда права заявителя нарушаются самой нормой закона, а заложенный в ней смысл не допускает такого ее истолкования и применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами, при котором права и законные интересы граждан могут быть защищены и восстановлены в обычном порядке.

Оспариваемые заявителем положения статей 2, 12 и 13 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" определяют понятие лицензионных требований и условий, предусматривают контроль за соблюдением лицензиатом лицензионных требований и условий со стороны лицензирующих органов в пределах их компетенции, а также устанавливают порядок приостановления действия лицензии и ее аннулирования; в соответствии с частью пятой статьи 76 Устава автомобильного транспорта РСФСР порядок утверждения расписания движения автобусов и маршрутных таксомоторов устанавливается Правилами перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР; пункты 3 и 10 Положения о лицензировании перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом устанавливают перечень лицензионных требований и условий при осуществлении перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом, а также периодичность проведения плановых проверок и основания проведения внеплановых проверок деятельности лицензиата.

Как указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 2 июня 2004 года № 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" (пункт 20), при рассмотрении дел об оспаривании решений административных органов о приостановлении или аннулировании лицензии на право осуществления определенного вида деятельности судам необходимо учитывать, что приостановление (аннулирование) лицензии не является административным наказанием в смысле Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а представляет собой специальную предупредительную меру, непосредственно связанную со спецификой деятельности, при осуществлении которой могут затрагиваться конституционные права и свободы, а также права и

законные интересы других лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" лицензирующие органы вправе приостанавливать действие лицензии в случае выявления лицензирующими органами неоднократных нарушений или грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий, при этом пункт 6 данной статьи закрепляет, что решение о приостановлении действия лицензии может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, заявитель воспользовался данным правом, а Арбитражный суд Красноярского края признал предписание Красноярского краевого отделения Российской транспортной инспекции от 9 октября 2003 года и его приказ от 18 августа 2004 года недействительными. При этом суд пришел к выводу, что нарушения, о которых говорится в приказе Красноярского краевого отделения Российской транспортной инспекции от 18 августа 2004 года, не могут быть расценены в качестве нарушений лицензионных требований и условий, влекущих приостановление действия лицензии Д.Л.Садыгова. При таких обстоятельствах его права и законные интересы не могут считаться нарушенными применением в его деле указанных положений, а потому данная жалоба в этой части не является допустимой.

Кроме того, пункт 3 статьи 12 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" (в редакции Федерального закона от 2 июля 2005 года) устанавливает, что к отношениям, связанным с проведением лицензирующим органом проверки возможности выполнения соискателем лицензии лицензионных требований и условий и проверки соблюдения лицензиатом указанных требований и условий при осуществлении лицензируемого вида деятельности, применяются положения Федерального закона от 8 августа 2001 года "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)". Таким образом, лица, в отношении которых осуществляется лицензионный контроль, обладают правами, закрепленными статьями 13 и 14 названного Федерального закона, в том числе правом обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органов государственного контроля (надзора) в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 2 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" закрепляет, что лицензионными требованиями и условиями является совокупность установленных положениями о лицензировании конкретных видов деятельности требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности. При этом подпункт "а" пункта 3 Положения о лицензировании перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом предусматривает, что лицензионными требованиями и условиями при осуществлении перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом является выполнение требований, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области лицензируемого вида деятельности, т.е. эта норма определяет круг нормативных актов, которые могут устанавливать лицензионные требования и условия в области перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом.

Разрешение же вопросов о том, какие именно акты подлежали применению в деле Д.Л.Садыгова, содержали ли они лицензионные требования и условия и носили ли нормативный характер, равно как и о том, какими должны быть объемы проверки его деятельности с учетом характера выявленных нарушений и степени достоверности информации, поступающей от юридических и физических лиц и органов государственной власти, на основании которой проводятся внеплановые проверки, связано с выбором правовых норм на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела, что не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Разрешение данных вопросов осуществляется правоприменителем в том числе с учетом требований статьи 7 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)".

Что касается позиции заявителя в отношении статей 65, 90 и 92 АПК Российской Федерации, то, как следует из содержания жалобы, он, по существу, выражает несогласие с выводами арбитражного суда, расценившего ходатайство о приостановлении приказа Красноярского краевого отделения Российской транспортной инспекции от 18 августа 2004 года как заявление о принятии обеспечительных мер. Между тем проверка законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных на основе оспариваемых нормативных положений, также не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Садыгова Джамиля Латиф оглы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов